

ек, возведённых на этих землях (застройщиков), вызвала разработку специального проекта «О застройке», который устанавливал новое вещное право, отличное от права собственности и права найма³².

Ряд проектов был направлен на совершенствование кредитно-финансовой системы, упорядочение налогов и сборов (Положение о поземельном и промысловом налогах)³³, совершенствование таможенных тарифов, предоставление тех или иных прав и льгот российским и иностранным промышленникам и предпринимателям³⁴. Это способствовало экономическому росту, деловой активности среднего класса.

Учитывая назревшую потребность реформирования архаичной налоговой системы, правительство разработало проект введения в России прогрессивного налога, который, с одной стороны, должен был изменить приоритеты налогообложения с целью «достижения возможной равномерности обложения и возможного освобождения широких масс неимущего населения от дополнительного налогового бремени»³⁵, а с другой — стимулировать население активнее вкладывать средства в различные сферы экономики³⁶. Динамичный рост государственного бюджета на протяжении пяти лет пребывания Столыпина у власти позволял использовать его не только собственно на государственные нужды (содержание центрального и местного аппарата, армии и флота, образование, реализацию реформ и т. д.), но и передавать часть средств земским и городским управам на социальную сферу, на дальнейшее развитие образования и культуры.

Судьбоносное значение для России имела предложенная Столыпиным аграрная реформа. Он в полной мере осознавал: если не освободить многомиллионное крестьянство от традиционных общинных пут, если не предоставить ему законное право выхода из общины, то бессмысленно говорить о раскрепощении личности и предоставлении ей гражданских и политических свобод. Указ 9 ноября 1906 года³⁷ ликвидировал насильственное прикрепление к общине и раз и навсегда уничтожил закрепощение личности, несовместимое с «понятием о свободе че-

ловека и человеческого труда»³⁸. Но чтобы крестьянин окончательно почувствовал себя свободным, ему, подчёркивал Столыпин, следует дать возможность «укрепить за собой плоды трудов своих и предоставить их в неотъемлемую собственность»³⁹. Считая чувство личной собственности природным свойством человека, Столыпин настаивал на том, чтобы в России сформировался мощный класс крестьян-собственников, который в аграрно-крестьянской стране станет основным источником формирования среднего класса и прочным фундаментом гражданского общества и правового государства.

Помимо указа 9 ноября 1906 года правительством Столыпина был разработан пакет документов, направленных на создание благоприятных условий для раскрепощения личности крестьянина и превращения его в личного собственника. Так, в распоряжение крестьян передавались казённые, удельные, кабинетские земли. Правительство наметило меры по совершенствованию системы кредитования крестьян-собственников посредством рационализации деятельности Крестьянского поземельного банка, приступило к мобилизации крестьянских общественных капиталов, которые планировалось обратить на нужды развития мелкого сельскохозяйственного кредита⁴⁰.

В целом ряде землеустроительных проектов и особенно в базовом из них — «Наказе землеустроительным комиссиям»⁴¹ — намечалась программа первоочередных мер правительства по содействию крестьянам в улучшении условий землевладения и порядка землепользования. Ставилась задача создать на малоосвоенных землях эффективное частное крестьянское землевладение, что позволило бы постепенно изменить общинный менталитет крестьянского сознания, способствовать сознательному выбору между традиционными и новыми системами земледелия и хозяйствования. Осуществляя переселенческую политику, правительство Столыпина преследовало и задачу геостратегического характера. Её суть состояла в том, чтобы на окраинах империи создать из переселенцев надёжный «русский оплот», что позволило

бы воспрепятствовать проникновению на Дальний Восток мигрантов из сопредельных азиатских стран.

Большое значение придавалось финансовой поддержке всего переселенческого дела. В целом ряде проектов были разработаны условия отпуска средств на общественные надобности переселенцев, на выдачу льготных ссуд на сельскохозяйственные улучшения, а также льготные ссуды и пособия при землеустройстве. Вводился дифференцированный подход к предоставлению ссуд в зависимости от труднодоступности местности и от общегосударственных планов заселения пригодных к переселению земель.

Рациональное и конкурентоспособное частное крестьянское хозяйство становилось базой товарно-рыночного производства сельскохозяйственной продукции, что стимулировало динамичный рост экономики России в целом.

В заключение отметим, что Столыпин, являясь рационально мыслящим политиком, вынужден был учитывать «коридор возможностей», который ему предоставила конкретная российская действительность. Как реальный политик он не мог не учитывать расстановку социальных и политических сил, накал партийной борьбы в обществе. Вместе с тем он не мог игнорировать наличие материальных ресурсов, а также возможностей адаптации общества к системным преобразованиям.

Столыпин оставил потомкам богатое наследие. Он предложил российскому обществу структурированную национальную идеологию, базовыми компонентами которой были: законность и правовой порядок, раскрепощение личности, единое и неделимое государство, сильная и исполнительная власть, частная собственность и свободный труд, патриотизм и внешнеполитический авторитет великой державы. Вместе с тем он предложил обществу и технологии реализации своей программы системных реформ.

Проблема, которая стоит перед современным обществом и современными политическими элитами, состоит в том, сумеют ли они творчески распорядиться богатым столыпинским наследием.

Примечания

1. Столыпин П. А. Программа реформ. Документы и материалы. В 2 т. М. 2003; Тайна убийства Столыпина. М. 2003; Столыпин П. А. Переписка. М. 2004; Столыпин П. А. Грани таланта политика. М. 2006; Столыпин П. А. Биохроника. М. 2006.
2. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911. М. 1991. С. 50, 51.
3. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. С. 338, 362, 363.
4. Там же. С. 104, 156.
5. Там же. С. 65.

6. Там же. С. 63.
7. Там же. С. 62.
8. Столыпин П. А. Программа реформ. М. 2003. Т. 1. С. 102–106.
9. Там же. С. 101–102.
10. Там же. С. 107–142.
11. Столыпин П. А. Переписка. С. 646–648.
12. См.: Столыпин П. А. Грани таланта политика. М. 2006.
13. Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 1. С. 506.
14. Там же. С. 517–535.
15. См.: Столыпин П. А. Грани таланта политика. М. 2006.
16. Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 1. С. 625.

17. Там же. С. 627–648.
18. Там же. С. 649–655.
19. Там же. С. 154–226.
20. Там же. Т. 2. С. 28–117.
21. Там же. С. 134–138.
22. Там же. Т. 1. С. 229–234.
23. Там же. С. 234–235.
24. Там же. С. 235–239.
25. Там же. С. 227–229.
26. Особые журналы Совета министров царской России. 1906 г. Вып. 2. М. 1982. Особый журнал Совета министров 17 августа 1906 г. С. 241–251.
27. Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 2. С. 17–28.
28. Там же. С. 142–182.

29. Там же. С. 117–118.
30. Там же. Т. 1. С. 252–280, 293–352.
31. Там же. Т. 2. С. 564–568.
32. Там же. С. 526–531.
33. Там же. С. 390–392, 401–458.
34. Там же. С. 458–462, 539–540.
35. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. С. 62.
36. Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 1. С. 589–624.
37. Там же. С. 380–385.
38. Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. С. 52, 253.
39. Там же. С. 93–94.
40. Столыпин П. А. Программа реформ. Т. 1. С. 371–379, 386–476.
41. Там же. Т. 2. С. 243–260.